

ПОЛИМЕРНЫЕ И ПОРОШКОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

УДК 678.743:539.2

DOI: 10.35211/1990-5297-2025-6-301-38-42

Н. А. Адаменко, Г. В. Агафонова, Д. Е. Ефремов, А. С. Чистяков, А. А. Филиппов

ВЛИЯНИЕ ВЗРЫВНОГО ПРЕССОВАНИЯ НА ХАРАКТЕРИСТИКИ ТОНКОЙ СТРУКТУРЫ И ТЕРМОМЕХАНИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КОМПОЗИТОВ НА ОСНОВЕ СВМПЭ

Волгоградский государственный технический университет

e-mail: mvpol@vstu.ru, inet-agv@mail.ru, korjik.xe.1987@mail.ru, aleksmen20000@yandex.ru

Методами рентгеноструктурного и термомеханического анализов исследовано влияние наполнителей: коксографитового порошка и β -сиалона на кристаллическую структуру и термомеханические свойства сверхвысокомолекулярного полиэтилена после взрывного прессования порошковых композиционных смесей. Исследования проведены с целью разработки технологии взрывного прессования полимерных материалов, обладающих повышенными прочностными и антифрикционными свойствами.

Ключевые слова: взрывное прессование, сверхвысокомолекулярный полиэтилен, β -сиалон, коксографитовый порошок, рентгеноструктурный и термомеханический анализы

N. A. Adamenko, G. V. Agafonova, D. E. Efremov, A. S. Chistyakov, A. A. Filippov

INFLUENCE OF EXPLOSIVE PRESSING ON FINE STRUCTURE CHARACTERISTICS AND THERMOMECHANICAL PROPERTIES OF UHMWPE-BASED COMPOSITES

Volgograd State Technical University

The influence of fillers: coke-graphite powder and β -sialon on the crystalline structure and thermomechanical properties of ultra-high molecular weight polyethylene after explosive pressing of powder composite mixtures was studied using X-ray diffraction and thermomechanical analysis methods. The studies were conducted with the aim of developing a technology for explosive pressing of polymeric materials with increased strength and antifriction properties.

Keywords: explosive pressing, ultra-high molecular weight polyethylene, β -sialon, coke-graphite powder, X-ray structural and thermomechanical analysis

Введение

С интенсивным развитием техники, требующем более широкое использование полимерных материалов в различных отраслях (ракетостроение, автомобилестроение, строительство, медицина, электротехника и т. д.) становится все более необходимым не только довести до предельно возможных значений показатели их свойств, но и сохранить их в возможно более широком температурном интервале. Эти требования особенно актуальны в тех случаях, когда конструкция предназначена для длительной работы при повышенных температурах или резких сменах температур. Анализ разработок, осуществляемых в области созда-

ния таких полимерных материалов и композиций на их основе, показывает, что для решения поставленных задач необходимо использовать термоустойчивые полимеры, сочетающие высокую деформационную устойчивость (теплостойкость) и высокую химическую стойкость (термостойкость) при нагреве [1–6].

Одним из наиболее распространенных полимеров, соответствующих вышеуказанным требованиям, является сверхвысокомолекулярный полиэтилен (СВМПЭ). Сочетая в себе высокие деформационно-прочностные характеристики, длительную работоспособность в широком интервале температур, стойкость к воздействию агрессивных сред [3, 4], СВМПЭ уже

применяется во многих отраслях промышленности. При разработке полимерных композиционных материалов (ПКМ) на основе СВМПЭ возникает ряд технологических сложностей. Одна из ключевых проблем – чрезмерно высокая вязкость расплава СВМПЭ, что существенно затрудняет его переработку и снижает технологичность матрицы [2]. Перспективным методом переработки СВМПЭ и создания ПКМ на его основе, является взрывное прессование (ВП), создающее в материале в течение долей секунды давления до нескольких десятков ГПа и температуры до тысячи градусов Цельсия, что способствует протеканию преобразований в структуре и формированию высоких эксплуатационных свойств [8].

В работе проведены сравнительные исследования тонкой структуры и термомеханических свойств компактов ненаполненного СВМПЭ, и его композитов СВМПЭ+5% КГП и СВМПЭ+5% β -сиалона, полученных взрывным прессованием давлением.

Материалы и методы исследования

Исследованные компакты получены при воздействии ударной волны на порошок СВМПЭ и композиционные смеси на его основе, содержащие 5 % наполнителя. В качестве наполнителей использовали: β -сиалон – техническая керамика, оксинитрид алюминия-кремния (SiAlON) и КГП – коксографитовый порошок. Оба наполнителя повышают износостойкость композита вследствие снижения коэффициента трения. Полученные взрывным прессованием исследованные материалы перспективны для многосерийного производства антифрикционных деталей и средненагруженных подшипников трения.

Взрывное прессование проводили методом скользящего ударного нагружения с использованием металлической пластины-ударника [8]. Давление ВП, обеспечивалось применением взрывчатого вещества, и составляло 0,75 ГПа. Параметры ударно-волнового воздействия были выбраны на основе данных предыдущих исследований по взрывному прессованию СВМПЭ [7, 8]. В результате ВП были получены плоские образцы размерами 30×15×3 мм.

Рентгеноструктурный анализ проводили на дифрактометре Bruker D8 Advance Eco (Bruker AXS GmbH) с вертикальным θ - θ гониометром. Съемку осуществляли в излучении медного

анода ($\lambda = 1,5418 \text{ \AA}$). Напряжение на трубке – 40 кВ, ток накала – 25 мА. Образцы исследовали на отражение, интенсивность дифракционной картины регистрировали с помощью позиционно-чувствительного детектора SSD160 линейного типа с числом каналов 160. Фазы идентифицировали с использованием порошковой базы ICDD PDF-2 (2016). Анализ полученных дифрактограмм проводился с помощью программного обеспечения Diffraction.EVA (version 4.2.1).

Исследование термомеханических свойств при одноосном сжатии выполняли на анализаторе Netzsch 402 F3 Hyperion. Образцы размерами 5×5×2 мм подвергали нагреву в среде азота с постоянной скоростью 3 °C/мин до температуры 190 °C. В процессе нагрева регистрировали глубину проникновения цилиндрического индентора ($\varnothing$ 1 мм) под постоянной нагрузкой 1 Н. Обработку экспериментальных данных проводили с использованием программного обеспечения Proteus 61.

Результаты и их обсуждение

В результате рентгеноструктурного анализа были получены дифрактограммы СВМПЭ и его композиций после ВП (рис. 1). На дифрактограммах видно, что полимер сохраняет аморфно-кристаллическую структуру с высокой степенью кристалличности (45–56 %). Рассеянием рентгеновских лучей на дифрактограмме формируется широкое аморфное гало при углах $2\theta=12\text{--}28^\circ$. Два наиболее интенсивных рефлекса (110 и 200) принадлежат орторомбической фазе. Центр тяжести рефлекса [110] находится при $2\theta = 21,4^\circ$, а [200] – при $2\theta = 23,9^\circ$, что согласуется с литературными данными [9]. Рефлекс [001] при $2\theta = 23,2^\circ$ принадлежит моноклинной фазе полимера. У исходного порошка эта фаза отсутствует [3], а аналогичные изменения наблюдались лишь после взрывного прессования чистого СВМПЭ и связаны с частичным перестроением орторомбической фазы в моноклинную [8]. Рефлекс [006] при $2\theta = 26,4^\circ$ принадлежит наполнителю КГП и идентифицируется как углерод с гексагональной кристаллической решеткой (рис. 1). На дифрактограммах композиции с 5 % β -сиалона (рис. 1) имеется несколько малоинтенсивных рефлексов наполнителя при углах $2\theta=23,28^\circ$; $2\theta=26,94^\circ$; $2\theta=33,38^\circ$; $2\theta=35,90^\circ$; $2\theta=41,10^\circ$; $2\theta=51,83^\circ$; $2\theta=69,70^\circ$.

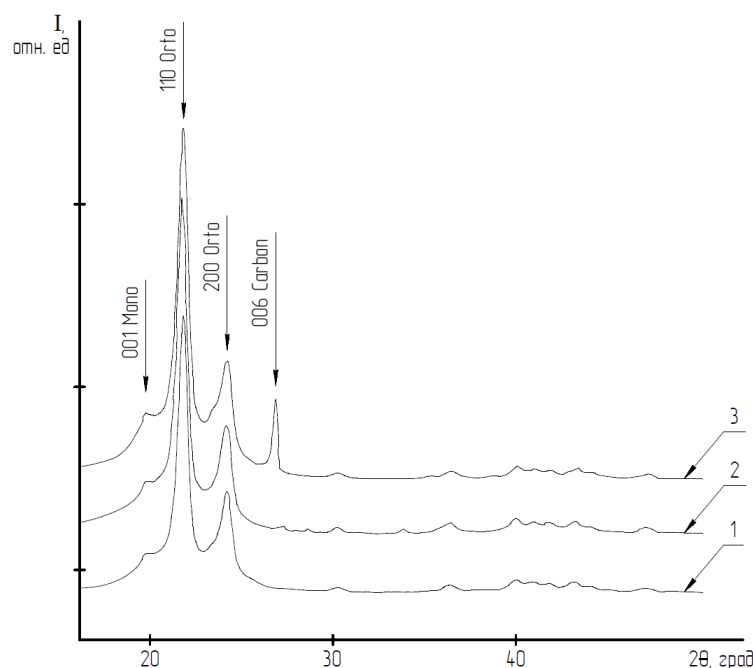

Рис. 1. Дифрактограммы ненаполненного СВМПЭ (1) и его композиций: 2 – СВМПЭ + 5 % β -сиалона; 3 – СВМПЭ + 5 % КГП

Результаты расчетов параметров кристаллической структуры представлены в табл. 1.

Таблица 1

Параметры кристаллической структуры СВМПЭ

Материал	$\chi \pm 1$	$D \pm 0,15$	$\beta \pm 0,15$	$\Delta d/d \cdot 10^{-3} \pm 0,01$
	%	нм	мрад	
СВМПЭ	47,0	14,2	10,4	13,6
СВМПЭ+5 % КГП	45,0	14,3	10,3	13,6
СВМПЭ+5 % β -сиалона	56,0	15,0	9,8	13,1

Установлено, что после ВП степень кристалличности полимера в композиции с 5 % КГП почти уменьшается на 2 % и составляет $\chi=45$ %. У ненаполненного СВМПЭ после ВП $\chi=45$ %, она ниже, чем у исходного полимера на 5-7 % [9]. Снижение кристалличности СВМПЭ обусловлено неоднородностью сжатого состояния при ВП, что приводит к интенсивной деформации полимера и разориентации его упорядоченной фазы. КГП не оказывает влияние на параметры кристаллической структуры полимера после ВП, расчетные значения входят в пределы статистической погрешности. Значения D для ненаполненного СВМПЭ и в композиции с КГП составляют 14,2–14,3 нм; $\beta = 10,3$ –10,4 мрад; $\Delta d/d=13,6 \cdot 10^{-3}$.

β -сиалон, оказывает несколько большее влияние на кристаллическую структуру, в отличие от КГП. Наблюдается увеличение кри-

сталличности до 56 %, что сопровождается снижением дефектности структуры на 5 % ($\beta=9,8$ мрад, $\Delta d/d \cdot 10^{-3}=13,1$) при одновременном увеличении кристаллитов до $D=15,0$ нм. Таким образом керамические частицы β -сиалона оказывают структурообразующее влияние на полимер, способствуют переориентации макромолекул, формируя более крупные кристаллиты, тем самым увеличивая степень кристалличности, что подтверждается снижением β .

Незначительное уменьшение степени кристалличности у композита с КГП связано с тем, что углеродные частицы слабо влияют на нуклеацию и ограничивают подвижность макромолекул [4]. В целом полученные результаты свидетельствуют о высокой стабильности кристаллической структуры СВМПЭ и ее сохранении, в том числе в исследованных композитах, при ударном воздействии.

Анализ результатов термомеханических исследований образцов показал, что независимо от наполнителя общий вид термомеханических кривых (рис. 2) не изменяется. По мере нагрева образцы испытывают незначительное расширение, а интенсивная пенетрация индентора обусловлена размягчением полимера при фазовом переходе. Исследование влияния наполнителей на термодформационные свойства композитов показало, что β -сиалон сдерживает термическое расширение полимера при нагреве и плавлении кристаллической фазы, о чем свидетельствуют деформации, вызванные пенетрацией индентора ($\epsilon_p = -2,3 \%$).

Ненаполненный полимер ($\epsilon_p = 2,0 \%$) и его композит с КГП ($\epsilon_p = 2,9 \%$) в области фазового перехода испытывают деформации, сопровождающиеся расширением образцов (табл. 2) в результате объемных изменений при увеличении

термодинамической подвижности цепочек макромолекул. Незначительно более интенсивные деформации при плавлении испытывает СВМПЭ, наполненный коксографитовым порошком, что возможно обусловлено недостаточным межчастичным и адгезионным взаимодействиями компонентов при такой величине ударного воздействия и требует его некоторого увеличения. Однако теплостойкость всех исследованных материалов, полученных ВП, близка и составляет $141\text{--}145^\circ\text{C}$, что соответствует теплостойкости исходного полимера. Несколько большая $t_p = 145^\circ\text{C}$ наблюдается у композиции с 5% β -сиалона, что согласуется с результатами РСА, так как температура плавления полимерных материалов зависит от надмолекулярной структуры и повышается с увеличением размера и снижением дефектности кристаллов.

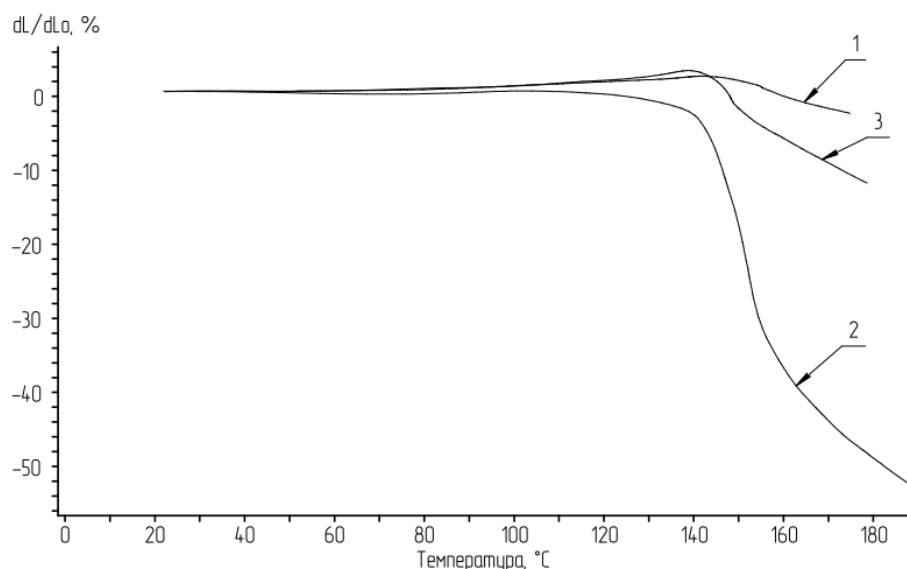

Рис. 2. Термомеханические кривые ненаполненного СВМПЭ (1) и его композиций: 2 – СВМПЭ + 5% β -сиалона; 3 – СВМПЭ + 5% КГП

Таблица 2

Термомеханические характеристики СВМПЭ

Материал	t_p	ϵ_p
	$^\circ\text{C}$	$\%$
СВМПЭ	143	2,0
СВМПЭ+5 % КГП	141	2,9
СВМПЭ+5 % β -сиалона	145	-2,3

Выводы

1. Установлено, что после взрывного пресования порошка СВМПЭ и композиционных смесей, содержащих по 5% оксинитрида алю-

миния-кремния и коксографитового порошка, полимер сохраняет аморфно-кристаллическое строение с высокой степенью кристалличности $45\text{--}56 \%$.

2. Выявлено, что введение наполнителей 5% оксинитрида алюминия-кремния и коксографитового порошка не снижает теплостойкость композита ($141\text{--}145^\circ\text{C}$), характерную для СВМПЭ после ВП (143°C).

3. Установлено, что частицы β -сиалона оказывают структурообразующее влияние на полимер, способствуют переориентации макромолекул, формируя более крупные кристаллиты ($D = 15 \text{ нм}$), тем самым увеличивая степень

кристалличности до 56 %, что сопровождается снижением дефектности кристаллической структуры на 5–7 % и повышением теплостойкости до 145 °С.

4. Установлено, что ВП позволяет получать композиционные компакты СВМПЭ с 5 % оксинитрида алюминия-кремния и 5 % коксографитового порошка с формированием кристаллической структуры и теплостойкостью, характерным для ненаполненного СВМПЭ, что позволяет рекомендовать данный перспективный метод для промышленного применения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Каблов, Е. Н. Инновационные разработки ФГУП «ВИАМ» ГНЦ РФ по реализации «Стратегических направлений развития материалов и технологий их переработки на период до 2030 года» / Е. Н. Каблов // *Авиационные материалы и технологии*. – 2015. – № 1 (34). – С. 3–33.
2. Колесова, Е. С. Разработка композитов триботехнического назначения на основе сверхвысокомолекулярного полиэтилена / Е. С. Колесова, П. Н. Петрова, О. В. Гоголева [и др.] // *Материаловедение*. – 2020. – № 9. – С. 34–37.

3. F. S. Senatov, A. A. Baranov, D. S. Muratov, M. V. Gorshenkov, S. D. Kaloshkin, V. V. Tcherdyntsev «Microstructure and properties of composite materials based on UHMWPE after mechanical activation» // *Journal of Alloys and Compounds*, 2014, V. 615, P. S573-S577

4. Михайлин, Ю. А. Специальные полимерные композиционные материалы / Ю. А. Михайлин. – Санкт-Петербург : Научные основы и технологии, 2008. – 660 с.

5. Макаров, В. Г. Промышленные термопласты / В. Г. Макаров, В. Б. Коптенармусов. – Москва : Химия, 2003. – 208 с.

6. Крыжановский, В. К. Технические свойства полимерных материалов : учебно-справочное пособие / В. К. Крыжановский. – Санкт-Петербург : Профессия, 2003. – 240 с.

7. Адаменко, Н. А. Взрывная обработка термостойких полимеров : монография / Н. А. Адаменко, Г. В. Агафонова, А. В. Казуров. – Волгоград : ВолгГТУ, 2020. – 240 с.

8. Влияние взрывной обработки на структуру и свойства сверхвысокомолекулярного полиэтилена / Н. А. Адаменко, Г. В. Агафонова, А. И. Богданов, Д. А. Ан // *Материаловедение*. – 2022. – № 8. – С. 34–42. – DOI 10.31044/1684-579X-2022-0-8-34-42. – EDN SMPBCT.

9. Изменения в насcentной структуре сверхвысокомолекулярного полиэтилена при компактизации и спекании / Л. П. Мясникова, В. Н. Варюхин, В. А. Марихин [и др.] // *Физика и техника высоких давлений*. – 2017. – Т. 27, № 1. – С. 7–15.